

Репрезентация христианства, таким образом, в рамках новостных передач исследуемых телеканалов отличается друг от друга (в разной степени) - по таким основаниям, как тематика, религия, место события, жанр и стиль изложения сюжета, частота повторяемости и представленность субъектов религии.

Литература

1. Вяткина Т.Ю. Репрезентация христианства в конфессиональных СМИ (на примере телеканала «Союз») //Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. №11 (19)URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/11/vyatkina.pdf> (дата обращения: 15.01.2013).
2. Вяткина Т.Ю. Репрезентация христианства в телевизионных новостных сюжетах «Первого канала» // «Дискуссия», 2012 №10, с. 83-86.
3. [Слово Патриарха православным журналистам: «Вы призваны к делу служения Господу»](#) [Электронный ресурс] // «Православие и мир»: Ежедневное Интернет-СМИ [сайт] URL: <http://www.pravmir.ru/slovo-patriarxa-pravoslavnym-zhurnalistam-vy-prizvany-k-delu-sluzheniya-gospodu/> (дата обращения: 31.10.2012)
4. Уполномоченный по правам человека. Доклады [Электронный ресурс] URL: <http://ombudsmanrf.org/doklady> (дата обращения: 15.01.2013)

Гайкин В.А.,

г. Владивосток

КОРЕЙСКАЯ ДИАСПОРА В ЯПОНИИ И КВАЗИПРОФСОЮЗ СОАЙКАЙ

1.«Зубатовщина» по японски

Конец 19в. – начало 20 в. это эпоха торжества нового (капиталистического) строя, бурного промышленного развития, выхода на политическую арену рабочего класса в качестве влиятельного актора,

изменившего соотношение общественных сил, влияющего на процессы государственного управления. Разбалансирование старой классовой системы грозило разрушением действующего политического механизма, крахом государственной власти.

События октября 1917 г. в России и появление такой радикальной оппозиционной организации как Компартия Японии с «собственным» влиятельным профсоюзом «Дзэнкё» заставили гибко реагирующие на изменение обстановки правящие круги Японии перейти к опережающей социальной политике с целью исключить возможность повторения аналогичных российским событиям. Многоаспектная система мер предусматривала и создание специальных квазипрофсоюзных организаций реформистского направления, уводящих рабочих со скользкого пути радикальных преобразований общественного устройства, предлагающие им ненасильственные варианты решения их социально экономических проблем.

Практика так называемой превентивной работы полиции реализовывалась правоохранительной системой Японии с 1917 г. в разных формах в том числе в виде контроля над организациями, занимавшимися социальной поддержкой безработных, малоимущих и пр. [12, с. 83-84]. По мнению полицейского топменеджера Маруяма Цурукити, успех полицейской превентивной работы зависел от того, в какой степени полиция может «слиться с этими структурами, насколько тесной будет связь между ними, чтобы в зародыше устранять причины, способные взорвать социальный порядок, превратить его в хаос, предотвращать преступления ещё на стадии их подготовки» [5, с.9].

В это же время в Японию, переживавшую промышленный бум, связанный с первой мировой войной прибывает всё возрастающее число корейских иммигрантов восполняющих нехватку рабочих для растущей на дрожжах заказов воюющих держав японской индустрии. Если в 1916г. численность корейской диаспоры составляла 5624 чел, то в 1920г. – 31720 чел., а в 1930 – 298000 чел., абсолютное большинство которых были рабочие

с низкой квалификацией. Дискриминация в оплате труда, грубое отношение администрации предприятий были теми самыми предпосылками, которые неизбежно вызывали вначале робкие, а постепенно всё более серьёзные попытки корейцев защищать свои профессиональные и человеческие права.

Необходимость контролировать огромный массив иммигрантов склонный к политической самоорганизации, подверженный влиянию коммунистической идеологии была очевидной. Этим и должен был заниматься Соайкай, созданный в декабре 1921 г., и сочетавший несколько функций – квазипрофсоюза, биржи труда и негласно-полицейского вспомогательного органа. Одной из главных задач Соайкай декларировалось установление японо-корейской гармонии и взаимной любви, что было отражено в названии (соай – взаимная любовь). Политическое и финансовое содействие формированию новой структуры оказали администрация генерал-губернаторства, МВД Японии, командование армии, компании Мицубиси и Мицуи, с помощью которых был сформирован фонд в 300 тысяч иен. Маруяма Цурукити поручил руководство фондом двум корейцам – Ли Ки Донгу и Пак Чум Гуну, которые на эти средства основали в Токио корейский квазитредюнион под полицейской «крышей» [6, с. 85-84].

При финансовой поддержке правительства Соайкай в течение двух лет основал 6 филиалов – в Нагоя (12 мая 1923 г.), в Осака (15 мая 1923 г.), с отделениями в Мисима (11 августа 1923г.) и Идзуми (23 сентября 1923 г.); филиал в префектуре Сидзуока с отделением в Хамамацу (5 марта 1924 г.); в префектуре Яманаси с отделением в Кофу (10 апреля 1924 г.). В Корее был создан филиал в Пусане (апрель 1924 г.) с тремя отделениями в Сеуле. К 1929 г. Соайкай насчитывал более 16 тысяч членов и годовой доход более 420000 иен [10, с. 140]. Эти средства шли на содержание бирж труда для корейских подёнщиков, медицинских клиник, обслуживающих корейских рабочих и их семей, строительство общежитий, на проведение культурных мероприятий.

Соайкай имел специальное разрешение от МВД на вербовку корейских крестьян в Корею на работы в Японии даже после того как корейское

генерал-губернаторство и МВД после окончания первой мировой войны решили прекратить массовую вербовку корейцев для работы в Японии. Наём рабочих в Корее на японские шахты, заводы и общественные работы был запрещён, но вербовка крестьян разрешалась при условии, что они вступают в Соайкай. Газета «Тёсон ниппо» в мае 1924 г. сообщала, что большая группа корейцев, собиравшихся выехать из Пусана в Японию для работы на угольных шахтах смогли сделать это только после согласия вступить в Соайкай [9].

Поездки функционеров Соайкай в Корею для рекрутирования новых членов часто сочетались с организацией заказных встреч с протестующими корейскими крестьянами. В провинции Южная Чолла более 8 тысяч крестьян- арендаторов участков, принадлежавших японскому лэнлорду- абсентеисту Токуда протестовали против высоких процентов на ссуды [4]. Токуда обратился к вицепрезиденту Соайкай Пак Чум Гуму. 8 августа 1924 г. Пак и большая группа функционеров Соайкай были брошены на «усмирение» крестьян и «трансляцию» им условий лэндлорда пока полиция арестовывала вожakov крестьянского сопротивления [4].

Впоследствии, использование Соайкай в качестве посредника или провокатора, на переговорах со стачечниками, которое изменяло вектор борьбы рабочих, направляя его против Соайкай стало паттерном манипулятивной практики разрешения трудовых конфликтов в пользу владельцев предприятий. Эта политтехнология стала доминировать при использовании Соайкай для разгрома забастовок, особенно после введения в действие в 1925 г. закона о защите порядка (тиан ихо). Соайкай, действуя в качестве квазипосредника, замещая действительного противника, провоцировал столкновения «вызывал огонь на себя» (гнев и силовые действия бастующих). После чего под предлогом прекращения стычек в конфликт вмешивалась полиция и проводила аресты.

Японский автор Онива Синсукэ описывая забастовку японских рабочих на фабрике музыкальных инструментов Нихон гакки в 1926 г. констатировал:

«Уникальность забастовки на Нихон гакки в том, что репрессии против бастующих проводила не полиция, а банды (в том числе организованные Соайкай). По мнению Онива использование банд преследовало три цели: 1. Заставить силой забастовщиков прекратить стачку. 2. отвлечь рабочих от прямых атак на компанию, создать трения внутри бастующего коллектива для того чтобы они тратили энергию на распри. 3. Создать на основе первых двух моментов повод для полиции вмешаться и произвести аресты на основании нарушения закона о сохранении порядка (тиан ихо)» [7, с. 118].

2. Соайкай - монопольный поставщик корейских подёнщиков на рынок труда

Контроль над корейской диаспорой не мог быть полным без участия Соайкай в процессе превращения корейской рабочей силы в товар на рынке труда Японии. Массы безработных корейских иммигрантов представляли собой лёгкую добычу квазипрофсоюза, имевшего благодаря прямым связям с полицией рычаги для оказания влияния на всех акторов рынка труда – работодателей, посредников-субподрядчиков, нанимающих подёнщиков, государственные биржи труда.

Создание особых корейских структур, предоставлявших посреднические услуги по найму имело целью, по словам Сакаи Тосио чиновника мэрии Осака, не только помочь корейским подёнщикам, но и «сделать так, чтобы безработные корейские рабочие не отнимали работу у безработных японских рабочих» на государственных биржах труда, особенно на биржах созданных зимой 1925 г. в шести крупных мегаполисах в рамках Программы борьбы с безработицей [8]. Биржи труда Соайкай отсекали корейских безработных от их японских собратьев по несчастью.

На рынке труда в Токио Соайкай сохранял монополию практически со времени основания в 1921г. Согласно данным Соайкай в 1922г. из 10878 корейских рабочих проживавших в Токио 9096 (84%) нашли работу через агентства по найму при Соайкай. Из этих 9096 рабочих 45% трудились на общественных работах на строительных площадках занимаясь примитивным

физическим трудом, 30% занимались торговлей и прочими работами и 20% трудились на небольших предприятиях. С января по апрель 1923 г. эта пропорция практически не изменилась – 80% устраивались на работу через Соайкай [11].

Великое землетрясение в Канто 1923 г. стало своеобразным рубежом в жизни корейской диаспоры, стимулом к социальной организации иммигрантов, развитию как квазитредюниона Соайкай так и его антипода коммунистического профсоюза Дзэнкё. Вскоре после катастрофы стали циркулировать слухи о том, что корейцы поджигают дома, убивают и грабят японцев, распространяют наркотики. В атмосфере хаоса и психологического шока многие японцы поверили в это. Резервисты японской армии и гражданские добровольцы организовали группы патрулирования улиц с целью поиска таких «бесчинствующих» корейцев. Обвинения против корейцев были фальсификацией. Презируемые корейцы стали удобным козлом отпущения для пребывающих в шоке японцев. Во время корейских погромов японскими военнотлужащими, волонтерами было убито около 6 тысяч корейцев.

В следующие недели департамент гражданского строительства, полиция и армия постоянно использовали Соайкай для мобилизации корейских рабочих на восстановление разрушенного города. Японская армия стала пионером использования 4000 корейских рабочих под надзором Соайкай для разбора завалов и строительства временных баракот [2]. Вице-президент Соайкай Пак Чум Гум и функционеры профсоюза организовывали корейские бригады по 30-40 человек для вывоза мусора и строительных работ [3].

Ким Ту Ён активист корейского рабочего профсоюза Росо в июле 1929 опубликовал статью о Соайкай в журнале Сэнки, объясняя почему в Соайкай так много членот: «Представим безработного корейца, только что прибывшего в Японию из Кореи... Он должен найти работу как можно быстрее, но технической возможности для этого у него нет и он практически

не говорит по японски. Кореец идёт на городскую биржу труда, но его посылают (по договорённости с полицией) в офис бюро найма профсоюза Соайкай. Если у него нет крыши над головой полиция, опять таки, направляет его в Соайкай. Если кореец торгует на улице вразнос какой-то мелочёвкой, чтобы свести концы с концами полиция запрещает его «бизнес» и направляет его в Соайкай, где ему будут «прочищать мозги» разговорами о японо-корейской гармонии (найсэн юва сисо). Если он попытается устроиться на работу на стройку или подёнщиком с тачкой на гравийный карьер, подрядчик посылает его в Соайкай. А чтобы в Соайкай тебе дали направление на работу нужно вступить в эту организацию.. » [1].

Общественные работы (строительство шоссейных и железных дорог, укрепление берегов рек, ремонтно - строительные работы в городах и т.п.) стали отраслью где Соайкай доминировал как поставщик рабочей силы. В 1927 г. 90% трудоустройств по линии Соайкай приходилось на общественные работы; в 1930 г. – 35%; в 1931г. – 72,7%; в 1932г. – 67,5%. Во все годы процент безработных направляемых с бирж труда Соайкай на заводы не превышала 35%, исключение составлял 1929 г. - 74% [10, p. 255].

В середине 30-х гг. Соайкай, почти сошёл со сцены как инструмент полицейского контроля и доминирующий посредник для корейских подёнщиков на рынке труда. Постепенная (относительная) интеграция корейских иммигрантов в японское общество, освоение ими языкового минимума с одной стороны и неприемлемость платы за посреднические услуги Соайкай на фоне снижения уровня жизни в условиях кризиса 1929-1933 гг. с другой, делало Соайкай непривлекательным инструментом адаптации, выводило корейских рабочих из-под его контроля. Корейские подёнщики успешно осваивали способы самостоятельного трудоустройства напрямую через брокеров рынка труда на полулегальных минибиржах труда».

В борьбе против стачек корейских подёнщиков Соайкай разоблачил себя как пособник полиции, и владельцев предприятий, союзник японского

колониального аппарата. Его лидер и сооснователь Пак Чум Гун после избрания в японский парламент по существу предал квазипрофсоюз, отрестившись от него и его превентивно полицейских практик. Если в 1932 г. численность Соайкай составляла 16080 чел., то к 1934 г. она упала до менее чем 7500 чел., а в 1936г. только 3000 чел. являлись членами этого «профсоюза» (из 700-тысячного корейского населения Японии).[10, с.164] В 1941 г. в преддверии войны на Тихом океане и ограничением деятельности в Японии политических и общественных организаций был «закрыт» и Соайкай. Доверять возглавляемой корейцами корейской организации монопольное право контроля над корейской диаспорой в условиях военного времени правительство посчитало небезопасным. Управление диаспорой передали японской госструктуре «Кёвакай».

Литература

1. Ким Ту Ён. Кавасаки ранто дзикэн но синсо (Правда о мятеже в Кавасаки) // Сэнки. Токио, июль 1929.
2. Кэйдзё ниппо 24 сентября 1923.
3. Кэйдзё ниппо 19 декабря 1923.
4. Кэйдзё ниппо 6 августа 1924.
5. Маруяма Цурукити «Кэйсацу то сякай дзигё - дзикёку коэнсю (полиция и социальная работа) часть2. Токио:кэйсацу косюдзё гакуюкай. 1919. 286 с.
6. Маруяма Цурукити Тёсэндзин дантай соайкай – Нанадзюнэн токородокоро (Соайкай ретрозакиси через 70 лет.) Токио: Нанадзюнэн токоро докоро. 1955. 228 с.
7. Онива Синсукэ. Хамамацу нихон гакки соги но кэнкю 1926. 4.26 – 8.8 (Изучение забастовки на фабрике Хамамацу нихон гакки 1926. 4.26 – 8.8 Токио: Гогацуся. 1980. 258 с.
8. Сакаи Тосио. Тёсэндзин родо мондай (Корейские рабочие в Японии) // Сякай дзигё кэнкю. Май-июль1931. Май: 83-101, Июнь: 115-136, Июль: 184-193.

9. Тёсон ниппо. 17.05.1924.
10. Kawashima Ken. The proletarian gamble. Duke university press. Durham and London. 2009. 298 p.
11. Ringhoffer Manfred. «Soaikai – Chosenjin doka dantai no ayumi» (соайкай - органассимиляцияикорейцев) // Zainichi chosenjin si kenkyu v.9 December 1981. p.45 – 69.
12. Weiner Michael. The origins of the Korean community in japan 1910 – 1923. Atlantic highlands: New Jersey humanities international inc. 1989. 248 p.

Галеев Р.Ю.,

г. Уфа

ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

Кризисные явления, связанные с переходом на рыночные отношения, затронули все сферы нашей повседневной действительности. Одной из наиболее важных и актуальных проблем наряду с этим явлением стала и проблема духовности в нашем обществе, выраженная в кризисе системы ценностей, играющих немаловажную роль в морально-нравственной составляющей населения, а так же в переосмыслении социальных ценностей не только всего региона но и страны в целом. Ведь одним из движущих факторов общественного прогресса, прежде всего, является духовное состояния общества, которое является важнейшим показателем общественного прогресса.

Духовная система ценностей в нашем обществе в последнее время вообще испытывает острую потребность в насыщении истинно-духовными компонентами, что является необходимым для устойчивого человеческого развития. В связи с этим актуализируется вопрос о духовном потенциале населения, как одной из главных составляющих объекта управления региона.